

Позже Шэнь Янь случайно заметил, что туалет в общежитии постоянно мыл один и тот же человек. Это был уроженец юга, весьма высокий и статный — со стороны выглядел внушительно, но на деле оказался мягким и безответным добряком. В комнате всю грязную и тяжелую работу он готов был взвалить на себя одного. Этим человеком был Чжу Нинбо.

Шэнь Янь терпеть не мог, когда обижают простодушных людей. Он пару раз заступился за Чжу Нинбо, из-за чего окончательно испортил отношения со своими соседями по комнате. Потребовалось полсеместра побегать по поручениям куратора и выложиться на полную, чтобы выбить возможность переехать в другую комнату вместе с Чжу Нинбо.

Изначально он хотел поселиться втроем: он сам, Чжу Нинбо и Чжао Линьсу. К сожалению, к тому моменту Чжао Линьсу уже съехал из общежития — во втором семестре первого курса он снял отдельное жилье. Шэнь Янь прекрасно его понимал: Чжао Линьсу с самого детства не отличался любовью к коллективной жизни.

«Хорошо еще, что тогда мы не поселились вместе...» — Шэнь Янь тоже похлопал Чжу Нинбо по плечу и обессиленно произнес:

— Бо-эр, вот ты — настоящий товарищ!

Над головой у него было так чисто, как же это замечательно.

Чжу Нинбо, ни с того ни с сего получив похвалу, застенчиво улыбнулся.

На третьем курсе пар стало меньше, и Шэнь Янь отказался от места в общежитии, вернувшись жить домой. В новой комнате общежития ребята собрались хорошие, вовсе не такие обидчики, как прежние соседи. Но Чжу Нинбо так и не завел там близких друзей, поэтому все еще скучал по Шэнь Яню.

Чжу Нинбо огляделся по сторонам и спросил:

— А где Чжао Линьсу?

Шэнь Яня словно костью в горле поперхнулось:

— Не поминай его.

— Вы поссорились?

Шэнь Яня снова передернуло:

— Можно и так сказать.

Они вместе отправились в большую лекционную аудиторию. На общих лекциях всегда много народу, но парни пришли довольно рано. Шэнь Янь положил сумку, Чжу Нинбо сел рядом. Шэнь Янь поднял настольную перегородку и, держа телефон под столом, незаметно вбил в поиск:

«При каких обстоятельствах у человека могут возникать сексуальные фантазии о своем близком друге?»

«— Друг? Да ладно вам. Между мужчиной и женщиной не бывает чистой дружбы! Раз вы друзья, какие еще сексуальные фантазии? Не обманывайте себя, это просто симпатия. Хочешь переспать — так и скажи, к чему прикрываться знаменем дружбы? Не тошни тут людям».

Шэнь Янь: Чушь собачья! У него с кучей девушек была именно чистая дружба, ясно?! К тому же у них с Чжао Линьсу случай «парень с парнем»!

«Сексуальные фантазии об однополых друге...»

Вбив эти несколько слов, Шэнь Янь тут же их стер.

Да и стоит ли вообще такое искать? Не ел свинину, так хоть видел, как свинья бежит!

Когда у Шэнь Яня только появилось суперзрение, он уже видел у мужчин над головами имена актеров или спортсменов. Тогда он просто испытывал легкую неловкость, да и только. В наши дни геи — далеко не невидаль.

Но когда дело касается твоего собственного лучшего кореша... ощущается это совсем по-другому.

Ладно бы он был просто геем, Шэнь Янь же не гомофоб. Самая проблема в том, что объект фантазий Чжао Линьсу — это он сам!

У Шэнь Яня аж мозги закипали. Он прижал телефон к виску, чувствуя, что у него в голове это все равно не укладывается.

Он признавал, что действительно очень красив. Но не может же Чжао Линьсу фантазировать о нем только потому, что он красив? Это же дичь какая-то! И ведь раньше он абсолютно ничего такого не замечал.

— Сюда! — окликнул кого-то сидящий рядом Чжу Нинбо.

Шэнь Янь поднял голову.

Чжао Линьсу как раз входил в двери аудитории. С сумкой в руке, с расслабленно-небрежным видом он пробирался сквозь толпу к ним.

Увидев надпись над его головой, Шэнь Янь тут же уткнулся взглядом в стол.

Ужасно хотелось сбежать. Но сбежать он не мог.

Чжу Нинбо знал, что Шэнь Янь и Чжао Линьсу дружат уже больше десяти лет. Сам он присоединился к этой компании позже, и в качестве «третьего лишнего» всегда вел себя сознательно. Едва сев, он сразу занял для Чжао Линьсу место изнутри от Шэнь Яня.

Чжао Линьсу подошел и остановился перед местом Чжу Нинбо.

Чжу Нинбо поднялся, уступая дорогу.

Чжао Линьсу собирался пройти, а Шэнь Янь сидел, опустив голову, и его длинные ноги полностью перегородивали узкий проход.

Выглядело так, словно он нарочно не давал пройти.

Шэнь Янь тоже внезапно это осознал и только собирался подобрать ноги, как Чжао Линьсу слегка пнул его по краю кроссовка.

— Обострение?

Шэнь Янь молчал, ощущая непонятно откуда взявшееся напряжение.

Чжу Нинбо вмешался:

— Что случилось?

— Спроси у него, — длинные ноги Чжао Линьсу протиснулись прямо через узкую щель прохода. Шэнь Янь торопливо отшатнулся назад; от соприкосновения их икр через ткань одежды по телу пробежала странная дрожь. Чжао Линьсу уже уселся на соседнее место. — Бешенство подхватил: едва из машины вылез — сразу драпанул.

«Мать твою, да этот пес еще смеет такое говорить!» — подумал Шэнь Янь.

Черт возьми, геи что, теперь все такие дерзкие?

— А? — Чжу Нинбо честно попытался выступить миротворцем. — Шэнь Янь, да что с тобой?

Шэнь Янь притворился мертвым и, уткнувшись в сумку, стал доставать учебники.

Рядом раздался звук включающегося ноутбука, а вместе с ним — едкая усмешка Чжао Линьсу:

— Наверное, боится, что я его изнасилую.

Шэнь Янь: «...»

Чертов гей, не слишком-то зарывайся!

За исключением факультативов, Шэнь Янь ходил почти на все пары вместе с Чжао Линьсу — это уже стало для него своеобразной привычкой.

А как иначе, если они просидели за одной партой с начальной школы до самого университета?

Даже в старшей школе, когда у каждого был отдельный стол, их разделял лишь узкий проход между рядами, так что они все равно оставались соседями по парте.

В университете, пусть они и жили в разных местах, если не случалось ничего чрезвычайного, они всегда договаривались встретиться у общежития и идти на занятия вместе. А с появлением Чжу Нинбо сформировался отличный «железный треугольник». Шэнь Янь считал, что это замечательно: люди ведь существа социальные, и иметь рядом проверенного, надежного друга на протяжении всей учебы — что может быть лучше?

Лучше, как же, черта с два!

Шэнь Янь никогда раньше не замечал, насколько у Чжао Линьсу сильное присутствие.

У Чжао Линьсу были длинные руки, и стоило ему слегка согнуть локоть, как он задевал его. У Чжао Линьсу были длинные ноги, и если тот хоть немного менял позу, они снова соприкасались. А еще запах Чжао Линьсу, его дыхание, исходящее от него тепло... Все эти вещи, казавшиеся раньше абсолютно привычными, вдруг стали невыносимо отчетливыми.

Словно рядом внезапно уселся абсолютно незнакомый человек.

Шэнь Янь неловко изменил позу и отодвинулся чуть влево.

Едва слышный скрип стула при движении отозвался в ушах Шэнь Яня оглушительным грохотом.

Сердце колотилось как бешеное, от напряжения спина покрылась потом.

Шэнь Янь и сам не понимал, отчего его так охватила паника.

Слушать лекцию было совершенно невозможно, в голове царил полный хаос.

Потихоньку вытащив телефон, Шэнь Янь под прикрытием настольной перегородки снова вбил тот же вопрос:

«Сексуальные фантазии о представителе своего пола — это обязательно гомосексуальность?»

Честно говоря, Шэнь Янь хватался за любую соломинку — эта внезапная ситуация окончательно выбила его из колеи.

Выдалось довольно много веб-страниц. Шэнь Янь наугад кликнул по ссылке, ведущей на какой-то форум.

«Здравствуйте. Наличие сексуальных фантазий об однополем человеком не означает, что вы гомосексуал».

Первый же ответ в теме заставил глаза Шэнь Яня вспыхнуть надеждой, и он поспешно продолжил читать.

«Для начала нужно разобраться, что такое сексуальная фантазия. Сексуальная фантазия — это фантазия, содержащая эротические элементы. Как правило, мы фантазируем о том, что в реальной жизни не происходит или трудноосуществимо.

Некоторые люди в жизни чрезвычайно законопослушны и правильны, но в мире фантазий могут позволить себе выходить за рамки. Так что фантазии и реальность вовсе не отражают друг друга напрямую. Не стоит паниковать из-за того, что у вас возникли сексуальные фантазии к своему полу.

Возможно, вам просто любопытно или хочется острых ощущений, и это абсолютно нормально. Сексуальные фантазии часто затрагивают запретные темы, и фантазия об однополом контакте — типичное проявление этого, что вовсе не делает вас геем».

«Согласен с предыдущим оратором. Эротические фантазии — это нормально, и фантазии об однополых людях — тоже норма. Фантазии и реальность — разные вещи».

«+1, фантазии нельзя смешивать с реальностью».

«Если фантазия об однополом человеке делает тебя геем, то кем я являюсь, если фантазирую о давно умерших исторических личностях? Некрофилом?»

«Сексуальные фантазии — это просто фантазии. Не стоит сомневаться в себе из-за их откровенности. Раз уж это фантазии, наслаждайтесь ими смело и без стеснения! Не берите в голову лишнего, жизнь и так тяжела — неужели нельзя хотя бы в мыслях дать себе волю?»

«Факт дня: сексуальные фантазии не связаны с ориентацией. Советую побольше читать книг».

...

Шэнь Янь был в полном изумлении.

Он не ожидал, что тональность ответов окажется настолько единодушной. То, что казалось ему неопровержимым фактом, в умах этих людей выглядело совершенно иначе.

Что еще более невероятно — он, похоже, начинал им верить?

Шэнь Янь вышел из форума и продолжил листать выдачу.

Ответы в сети разнились по форме, но суть сходилась к одному:

Сексуальные фантазии не равны реальности.

И фантазии об однополлом человеке не делают тебя геем.

Чем дальше Шэнь Янь углублялся в исследование, тем больше уходил в этот процесс с головой. К концу он уже начал просматривать научные статьи — подошел к вопросу весьма академично.

Пусть его проблема и лежала скорее в области мистики, но верить все же следовало в науку.

<http://bllate.org/book/18373/1765972>